

Центр научной политической мысли и идеологии

ТРУДЫ ЦЕНТРА

С.С. Сулакшин, Н.А. Хвыля-Олинтер

Последствия реформы РАН 2013 г.:

экспертная оценка

Выпуск № 3
Март 2014 г.

Москва
Наука и политика
2014

УДК 001.3:061.6(470+571)(060.55)

ББК 60.561.8+60.822в6

С 89

Сулакшин С.С., Хвыля-Олинтер Н.А.

С 89   **Последствия реформы РАН 2013 г.: экспертная оценка.** Труды
Центра научной политической мысли и идеологии. Вып. № 3, март
2014 г. М.: Наука и политика, 2014. 24 с.

ISBN 978-5-906673-04-6

УДК 001.3:061.6(470+571)(060.55)

ББК 60.561.8+60.822в6

ISBN 978-5-906673-04-6

© Центр научной политической мысли
и идеологии, 2014

Последствия реформы РАН 2013 г.: экспертная оценка

Очередное научное исследование Центра посвящено проблеме реформирования Российской академии наук. Количественная сетевая оценка экспертов позволила устойчиво, с позиций степени консолидации оценки, выявить характер реформы, причины ее проведения, сделать прогноз последствий. Реформа РАН в реализованном виде, как и переход на Болонскую систему образования, ослабляют кадровый научный потенциал российской науки, отдаляя перспективу превращения страны в технологически передовое государство. Результаты экспертной оценки доказывают, что проводимая политика не отражает мнения общественности и научного сообщества. А это значит, что власти в первую очередь необходимо изменить свою стратегию и проанализировать другие варианты реформы, а не проводить разрушительные административные действия.

Ключевые слова: наука, Российская академия наук, реформа, экспертная оценка, прогноз.

Центром научной политической мысли и идеологии в октябре 2013 г. проведено исследование, посвященное реформированию Российской академии наук. Целью его является коллективная оценка проводимой реформы, ее сущности и характера, выработанная на основе мнений экспертов Российского экспертного сообщества.

Ситуация, сложившаяся вокруг реформы РАН, вот уже несколько месяцев волнует и научное сообщество, и просто граждан России, равнодушных и чувствительных к происходящим в стране событиям, преобразованиям и нововведениям. Почему наблюдается такой интерес к, казалось бы, текущему рабочему вопросу? Почему возникло так много обсуждений в сети, открытых писем, откуда такое волнение и беспокойство? 27 сентября 2013 г. Президент России подписал Федеральный

закон о реформе Российской академии наук, что повлекло за собой ожесточенные дискуссии по поводу содержания закона и сроках его вступления в действие, а также вызвало резкое сопротивление со стороны сообщества ученых. Было создано Федеральное агентство научных организаций (ФАНО), в функции которого будет входить управление российскими научными организациями и учреждениями. То есть с 1 января 2014 г. научные институты будут переданы в ведомство ФАНО, а роль РАН теперь заключается в «координации фундаментально-поисковых исследований в стране». Недоверие предлагаемым мерам реформирования российской науки, конфликт интересов, прежде всего материальных, недоумение по поводу возможности эффективного управления теоретической физикой, сельским хозяйством и медициной из одного кресла — вот только некоторые причины широкого обсуждения принимаемой реформы.

Перед исследовательским коллективом стояли две задачи. Выяснить, какие причины, по мнению научного сообщества, лежат в основе предпринятых Правительством реформ и дать экспертную оценку их содержанию.

В ходе исследования применялся метод анкетного опроса, путем электронной рассылки было опрошено 145 экспертов Российского экспертного сообщества. Экспертная оценка как один из методов получения информации используется в разных областях научного знания. Этот метод позволяет получить данные разного типа — уникальную компетентную информацию по актуальным вопросам; коллективную оценку событий, социальных явлений; рекомендации по решению проблем, предложения по улучшению, исправлению проблемных ситуаций.

Компетентное экспертное знание является таковым в силу особых характеристик экспертов, а именно:

- 1) эксперт имеет собственное профессиональное мнение по исследуемому вопросу;
- 2) эксперт обладает научной логикой и способностью к анализу причинно-следственных связей;

3) непосредственная деятельность эксперта в предметной области исследования.

Среди экспертов, отвечавших на вопросы анкеты, 21,7% докторов наук, 50% кандидатов наук. Ученое звание доцента имеют 15,9%, профессора — 12,3%, всего с ученым званием экспертов 28,2%. Мужчин — 81,9%, женщин — 17,4%. Опросом охвачено 34 региона России. 12% респондентов являются сотрудниками РАН.

Оценивая реальные причины проводимых реформ РАН, респонденты указали, что наиболее вероятные послы реформы — это стремление к переделу имущества Академии, борьба за управление финансами и ошибочное (рыночно-коммерческое) представление о роли науки. Такие моменты, как необходимость более жесткой централизованной системы управления научными структурами и обновления кадрового состава научных институтов не рассматриваются экспертами в качестве ключевых (рис. 1).

Как видно из представленных на диаграмме данных, причины проводимой реформы, по мнению экспертов, лежат

Рис. 1. Причины проводимой реформы РАН

в области материальных интересов, управленческие вопросы в данном случае вторичны. Декларируемые инициаторами реформы основания — необходимость обновления кадров, смена системы управления научными структурами, улучшение показателей научной работы, увеличение числа открытий, патентов и т. п. — все это, по мнению большинства экспертов, не является конечной целью реформирования. Цель эта заключается в стремлении получить доступ к материальным ресурсам РАН.

Чтобы проверить полученные данные, обратимся к результатам других опросов, посвященных той же тематике. ФОМ в июле 2013 г. провел опрос «О реформе РАН»¹, в ходе которого задавался открытый вопрос «В чем, по вашему мнению, состоит суть конфликта между правительством РФ и руководством РАН?». Наиболее часто респонденты отвечали, что это борьба за управление имуществом РАН. Как было показано на рис. 1, эксперты также видят стремление к переделу имущества Академий в качестве первопричины реформы.

Ту же картину показывают результаты другого опроса. Несмотря на иначе поставленный вопрос, вывод очень похож — большинство ответивших считают, что проводимая реформа РАН выгодна тем, кто хочет присвоить ее имущество (рис. 2)².

Посмотрим, кто назначен руководителем ФАНО? Это человек, который к науке не имеет практически никакого отношения (если не считать пять месяцев в 2007 г., когда он являлся проректором по экономике и финансам в Сибирском федеральном университете), финансист. Так какие же вопросы призвана решать реформа, управлять которой будет типичный менеджер сферы финансов и собственности? Вопросы развития науки, фундаментальных исследований, кадрового резерва ученых? Или материальных ресурсов, находящихся до недавнего времени в ведении РАН? Видимо, нас ожидает переход к науке как рыночной отрасли, когда выгодные материально проекты будут

¹ 43 субъекта РФ, 100 населенных пунктов, 1500 респондентов.

² РОМИР, июль 2013.

Рис. 2. Кому выгодна реорганизация РАН?

поддерживаться, а остальные станут нерентабельны и потому неинтересны. В таком случае речи о фундаментальной науке вообще идти не может. Прикладные проекты, видимо на какое-то время получают развитие, но без опоры на фундаментальную науку вскоре базу развития.

С тем, что с российской наукой происходит что-то неладное, не поспоришь. Но реформа РАН и меры, стимулирующие развитие науки, отождествлять нельзя. Многочисленные публикации в СМИ по поводу нецелевого использования имущества Академий, нелицеприятные результаты проверки материальной деятельности РАН со стороны Счетной палаты, только подчеркивают подмену понятий. Подавляющее большинство экспертов согласны, что необходимость реформы РАН давно назрела. Небольшая часть респондентов полагает, что в преобразованиях никакой нужды нет (рис. 3).

Молниеносность проводимой реорганизации РАН фактически не оставила времени выработать, представить на обсуждение и проанализировать альтернативные варианты реформы, организовать дискуссии на данные темы, предоставить возможность научному сообществу участвовать в судьбе

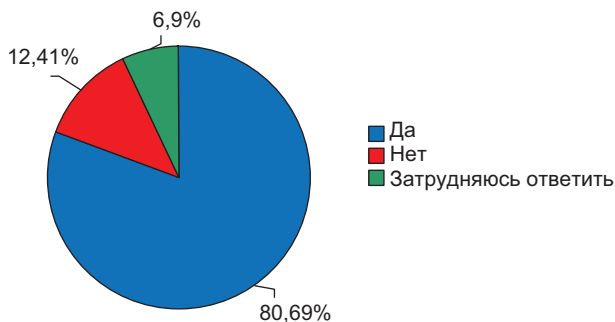

Рис. 3. Необходима ли реформа РАН?

российской науки. А были ли предложены содержательно иные варианты реформы? Эксперты считают, что были, но каждый пятый затруднился с ответом, а некоторые вообще не знакомы с альтернативными предложениями (рис. 4).

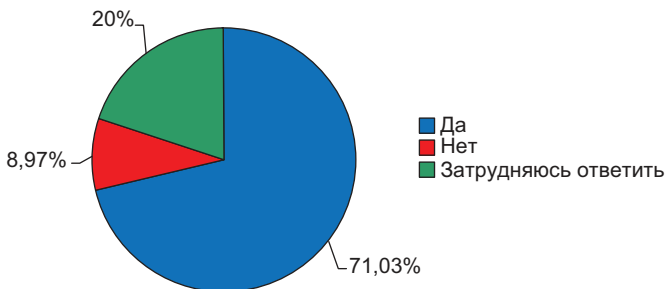

Рис. 4. Существует ли иной, нежели указывает принятый закон, предложенный кем-то другим эффективный путь реформирования РАН?

Экспертам был предложен набор утверждений, затрагивающих содержательные аспекты проводимой реформы и указывающих на возможные альтернативные решения назревшей проблемы. Большинство респондентов согласны, что Болон-

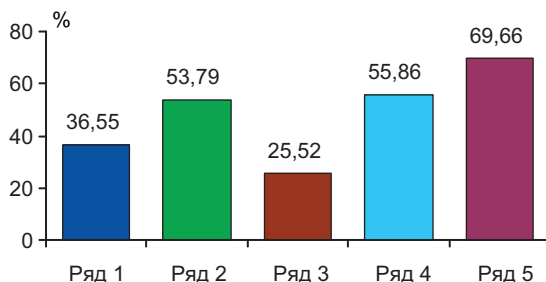

ская система и система ЕГЭ привели к снижению качества подготовки российских молодых ученых. Больше половины экспертов считают, что нужно реформировать, прежде всего, государственное управление наукой, разделить Министерство образования и Министерство науки и технологий, а Министерство по делам подготовки кадров высшей квалификации отделить от дел просвещения и первичного школьного образования. Приведение государственных расходов на науку (оплата труда, государственный научный заказ, инвестиции в развитие) в соответствие с мировыми нормативами по опыту других сопоставимых стран стимулировал бы рост престижности научного труда, уменьшил бы отток мозгов из страны, привел бы к омоложению научных кадров и росту научной эффективности, что также представляется нужным (рис. 5).

Обращает на себя внимание то, что меньше всего экспертов согласились с тем, что в рамках реформы нужно серьезное ужесточение законодательных требований к бизнесу о финансировании инноваций и заказов на разработки в отечественной науке. Имеет ли группа экспертов, поддержавшая это предложение, какие-либо отличительные черты?

Среди них оказалось относительно большее число людей, видящих необходимость в построении более жесткой централизованной системы управления научными ресурсами (15,8% в отличие от 11,3% по выборке). В этой группе значительно меньше людей, считающих, что существует иной, нежели указывает принятый закон, предложенный кем-то другим эффективный путь реформирования РАН (2,6% в отличие от 9% по выборке). Что касается прогнозов последствий реформы, то они по многим показателям дают наиболее пессимистические прогнозы, особенно на ближайшую перспективу. Кроме того, среди них относительно больше экспертов, считающих, что деградация научного корпуса РАН столь высока, что ученые не могут ни предложить иного содержания реформы, ни отстоять ее альтернативы (47,4% в отличие от 41,4% по выборке).

А о чем, собственно идет речь, когда говорится о необходимости ужесточения законодательных требований к бизнесу

Ряд 1 — Ключевой момент в реформировании РАН должен заключаться в том, чтобы привести государственные расходы на науку (оплата труда, государственный научный заказ, инвестиции в развитие) в соответствие с мировыми нормативами по опыту других сопоставимых стран.

Ряд 2 — Приведение государственных расходов на науку (оплата труда, государственный научный заказ, инвестиции в развитие) в соответствие с мировыми нормативами по опыту других сопоставимых стран стимулирует рост престижности научного труда, уменьшает отток мозгов из страны, приводит к омоложению научных кадров и росту научной эффективности.

Ряд 3 — В рамках реформы нужно серьезное ужесточение законодательных требований к бизнесу о финансировании инноваций и заказов на разработки в отечественной науке.

Ряд 4 — Нужно реформировать, прежде всего, государственное управление наукой, разделить Министерство образования и Министерство науки и технологий, а Министерство по делам подготовки кадров высшей квалификации отделить от дел просвещения и первичного школьного образования.

Ряд 5 — Болонская система и система ЕГЭ привели к снижению качества подготовки российских молодых ученых.

Рис. 5. Количество экспертов, согласившихся с предложенными утверждениями о содержании реформы

в рамках финансирования инноваций и заказов в отечественной науке? Дело в том, что либеральная модель государства предполагает снижение степени его вмешательства во все сферы жизнедеятельности общества. Финансирование научных разработок в этом случае должны взять на себя частные компании, которым стало бы выгоднее поддерживать развитие отечественной науки и использовать отечественные разработки, нежели закупать их за рубежом. В этом случае в выигрыше была бы и научная сфера, получающая заказы из бизнес-структур, и частные инвесторы, использующие новейшие разработки по более низкой цене. К такой схеме работы должна выработаться привычка, чему способствуют соответствующие законодательные требования. Пока российские бизнесмены занимают выжидательную позицию. Год назад министр образования и науки Ливанов заявил, что к 2018–2020 гг. государство и бизнес будут финансировать науку в соотношении 50:50³.

В августе 2013 г. издание Times Higher Education опубликовало рейтинг, составленный по количеству денег, вложенных бизнесом в научные университеты, в пересчете на одного ученого. Россия в этом списке находится на 11 месте, обгоняя даже США⁴.

Rank	Country	Average Value Per Researcher (US \$)
1	Korea, Republic Of	97,900
2	Singapore	84,500
3	Netherlands	72,800
4	South Africa	64,400
5	Belgium	63,700
6	Taiwan	53,900

³ Интервью газете «Коммерсант», ноябрь 2012. // <<http://www.uralcollege.ru/sub/interes/pub/1131.html>>.

⁴ <<http://www.timeshighereducation.co.uk/news/east-asia-leads-the-world-in-business-funding/2006387.article>>.

Rank	Country	Average Value Per Researcher (US \$)
7	China	50,500
8	Sweden	46,100
9	Denmark	43,600
10	India	36,900
11	Russian Federation	36,400
12	Turkey	31,000
13	Canada	27,200
14	United States	25,800
15	Australia	25,600

О чем это может говорить? Да хотя бы даже о той же кадровой проблеме, давно волнующей научную общественность, о проблеме выделения ставок для молодых ученых, об эмиграционных намерениях выпускников вузов, о набившей оскомину, но, тем не менее, не прекращающейся «утечке мозгов». Эмиграционные настроения сегодня очень сильны, особенно в молодежной среде. «Левада-Центр» зафиксировал в 2013 г. новый антирекорд по числу желающих уехать за рубеж россиян, даже по сравнению с результатом кризисного 2009 г., когда аналогичные мысли были у 13% респондентов.

Международный опрос, проведенный в 2013 г., показал масштабы этой проблемы. По утверждению исследователей, чуть меньше половины российского населения периодически задумываются о возможности отъезда за границу. Речь, конечно, не идет о туристических поездках, подразумевается выезд на постоянное или временное место жительства в другую страну. Сдерживающим фактором выступает неуверенность россиян в том, что имеющихся у них профессиональных навыков будет достаточно для конкурентной борьбы за социальные блага на новом месте. Основными причинами, побуждающими людей к мыслям об эмиграции, является стремление к спокойной жизни и поиск социальных гарантий.

Приведем данные, предоставленные другими социологическими службами, относительно эмиграционных настроений россиян в 2013 г. (рис. 6).

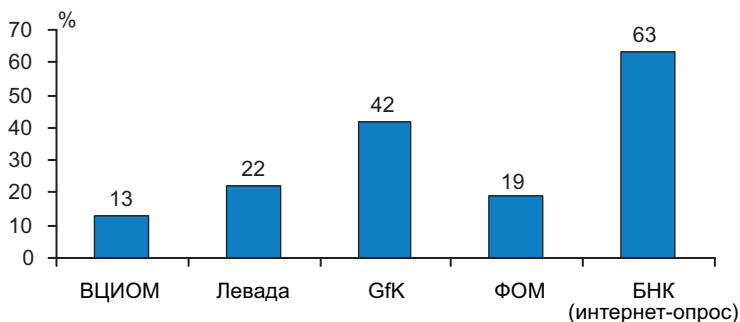

Рис. 6. Оценка эмиграционных настроений россиян, данная исследовательскими компаниями в 2013 г. (% россиян, задумывающихся о переезде за рубеж)

Результаты оценок эмиграционных настроений в значительной степени зависят от применяемой методики. Как был сформулирован вопрос, какие варианты ответов предлагались, каким образом проводилась итоговая группировка, кто выступал в качестве респондентов — эти вещи, безусловно, оказывают влияние на конечный результат, к которому апеллируют исследователи. Отсюда расхождение в оценках.

Обращают на себя внимание данные опроса БНК, которые, на первый взгляд, резко диссонируют с цифрами, показанными другими службами. Но только на первый взгляд, т. к. это результаты интернет-опроса, а основные пользователи интернета — молодые люди, тогда как другие исследования проводились по квотной выборке, в которую равномерно вошли представители разных возрастных категорий. Следовательно, молодежь ориентирована на стратегии перемещения в большей степени и миграционные настроения чрезвычайно сильны именно в молодежной среде. Росстат также подчеркивает молодежный характер миграции — примерно

46% покидающих Россию составляют люди в возрасте от 20 до 35 лет.

Ответы на вопрос о содержании реформы РАН показали, что эксперты не верят в возможность замещения частными компаниями сегодняшних функций государства по стимулированию развития науки, формированию заказов и поддержке российских ученых. То есть, не верят в то, что модель либерального государства, предполагающая наращивание частной собственности, может «сработать» в условиях современной России и чудесным образом решить проблемы клановости в научной среде, плагиата, отсутствия фундаментальных разработок и т. д. Кстати, в фундаментальных исследованиях заинтересовано прежде всего государство, не бизнес. Посмотрим, что показывает анализ объемов финансирования науки из средств федерального бюджета (табл. 1)⁵.

Таблица. 1

Финансирование науки из средств федерального бюджета

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.
Расходы на гражданскую науку, млн руб.	17396,4	76909,3	237644,0	355920,1
в том числе:				
на фундаментальные исследования	8219,3	32025,1	82172,0	86623,2
на прикладные исследования	9177,1	44844,2	155472,0	269296,9

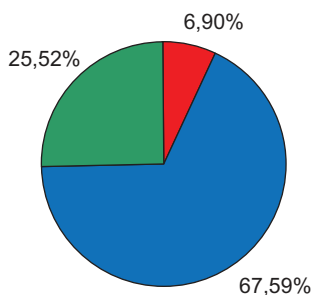
Финансирование российской науки из федерального бюджета увеличилось с 2000 г. примерно в 20 раз, при этом затраты на фундаментальные исследования выросли в 10,5 раз, а прикладные — в 29,3 раза. В 2000 г. на фундаментальную науку тратилось 47,3% поступающих из бюджета средств, в 2005 — 41,6%, в 2010 — 34,6%, в 2012 — 24,3%, тенденция просматри-

⁵ Источник: Росстат. <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/#>.

вается четко. То есть приоритет отдается решению конкретных технологических задач, а не поиску принципиально нового знания. Прикладные исследования, конечно, тоже важны, но необходимо понимать, что их возможности связаны с развитием именно фундаментального знания, без приращения которого их результаты станут попросту не интересны.

Приведет ли принятие закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» к позитивным изменениям или только усугубит положение российской науки? Подавляющее большинство экспертов высказали опасения, что деградация науки в России только усугубится с принятием данного закона. Небольшая часть опрошенных настроена оптимистично, а каждый четвертый затруднился однозначно дать оценку последствиям (рис. 7).

Анализ ответов экспертов, работающих в институтах РАН, показал, что большинство из них (62,5%) также считают, что последствием реформы станет деградация российской науки,

- К позитивным последствиям, способствующим эффективной работе РАН
- К негативным последствиям, влекущим за собой деградацию российской науки
- Затрудняюсь ответить

Рис. 7. В целом, к чему приведет принятие закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»?

12,5% надеются на позитивные перемены, а каждый четвертый (25%) затруднился ответить.

Данные, полученные в ходе опросов, подтверждают экспертные оценки. 70,6% россиян считают, что проект закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» приведет к разрушению РАН и отечественной науки (рис. 8)⁶.

Рис. 8. К каким последствиям приведет принятие закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»?

По данным другого опроса, проведенного в социальной сети, 77% россиян считают, что «такие реформы РАН России не нужны. Они убьют науку»⁷.

⁶ Онлайн-опрос, 2013. Нанометр. Нанотехнологическое сообщество // <<http://www.nanometer.ru/>>.

⁷ <<http://www.iarex.ru/interviews/38441.html>>.

В конфликте, возникшем в связи с реформированием РАН, задействованы как минимум три субъекта — руководство РАН, состав ученых РАН, Правительство и Президент РФ. Мнения экспертов относительно того, какая сторона в разразившемся споре права, разделились. Часть респондентов полагает, что в данном конфликте нет субъекта, чья позиция верна. Почти столько же считают, что мнение ученых более близко к истине. И только каждый седьмой эксперт утверждает правоту Правительства и Президента РФ по вопросу реорганизации РАН (рис. 9).

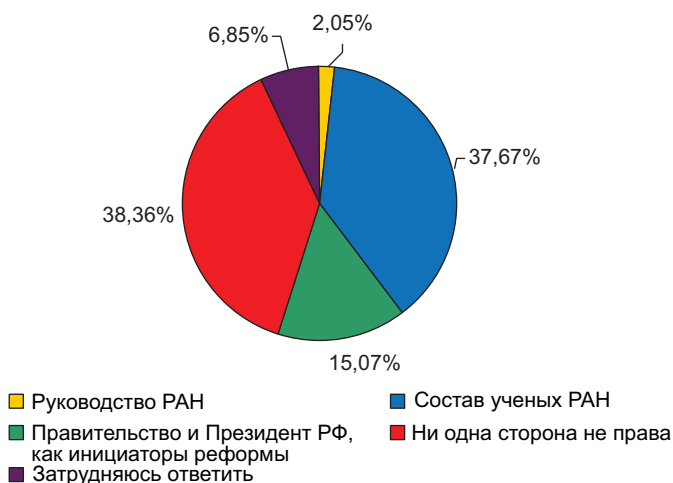

Рис. 9. Какая сторона права в конфликте, возникшем в связи с реформой РАН?

Снова обратимся к данным других исследований: ФОМ в июле 2013 г. провел опрос «О реформе РАН»⁸, в ходе которого задавался открытый вопрос «Как вы считаете, кто прав в конфликте по поводу реформы РАН: правительство РФ или руководство РАН?». Ответы распределились следующим образом: 16,7% считают, что право Правительство РФ, 33,3% — что

⁸ 43 субъекта РФ, 100 населенных пунктов, 1500 респондентов.

руководство РАН, 12,5% — что не права ни одна сторона, 37,5% затруднились ответить⁹. Обращает на себя внимание то, что, несмотря на неодинаковый набор предлагаемых ответов, мнение экспертов относительно позиции Правительства РФ полностью релевантно мнению россиян (15,07% и 16,7% соответственно).

Очевидная неоднозначность проводимых реформ ставит вопрос о том, какой из трех Академий (РАН, РАСХН, РАМН) все-таки выгодно это объединение, и кому такая реорганизация невыгодна. Эксперты категоричны — в результате проводимой реформы ни одна из Академий не выигрывает. Контрольный вопрос показал, что большинство респондентов полагают, что больше всего пострадает РАН (рис. 10, 11).

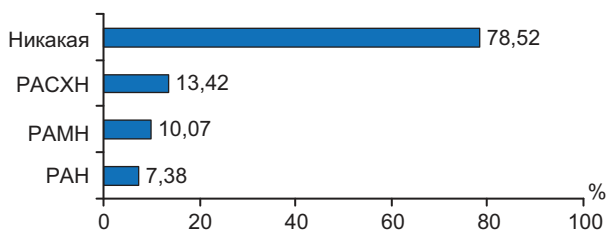

Рис. 10. Распределение ответов экспертов на вопрос: «Какая из трех Академий (РАН, РАСХН, РАМН) выигрывает в результате их реформирования и объединения?»

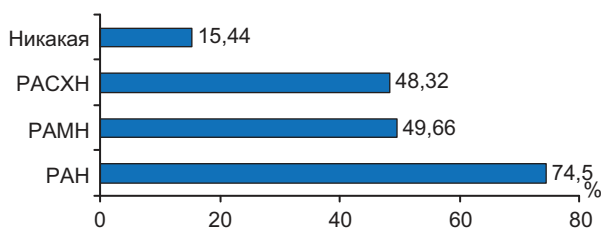

Рис. 11. Распределение ответов экспертов на вопрос: «Какая из трех Академий (РАН, РАСХН, РАМН) проигрывает в результате их реформирования и объединения?»

⁹ Вопрос задавался только тем россиянам, которые знают о реформе РАН

Можно ли в принципе объединять эти Академии? Не слишком ли они разнородны? Большинство ученых считают, что характер их деятельности таков, что они принципиально не совместимы. Однако часть респондентов не видят в объединении большой проблемы (рис. 12).

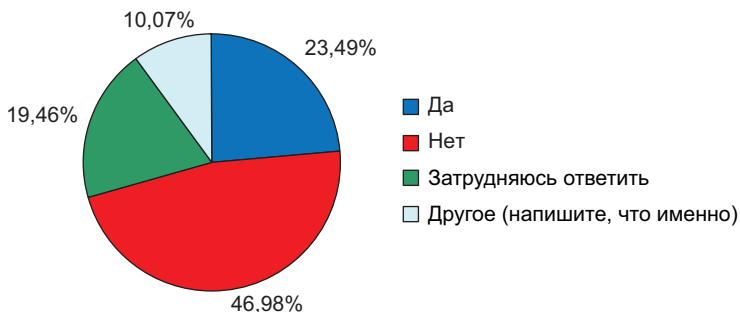

Рис. 12. Распределение ответов экспертов на вопрос «Можно ли в принципе объединять Академии (РАН, РАМН и РАСХН)?»

Наблюдая организацию и проведение процесса реформирования, анализируя характер предлагаемых изменений и особенности обсуждений, ведущихся по поводу реформы, можно сделать некоторые выводы.

Подавляющее большинство экспертов согласны со следующими утверждениями:

- молниеносность и закрытость реформы усугубит положение российской науки;
- давно назревшая необходимость реформирования РАН стала прикрытием борьбы за управление собственностью;
- гражданское общество неспособно отстаивать собственные мнения по поводу государственных решений.

Полное распределение ответов представлено на рис. 13.

Как видно из диаграммы, большинство экспертов настроены весьма скептически относительно утверждений, несущих позитивный посыл, и поддерживает высказываемые опасения.

Рис. 13. Распределение ответов экспертов на вопрос: «Какие выводы можно сделать при анализе проводимой реформы РАН?»

Специальный экспертный метод количественного форсайта, а также бэксайта, позволяющий экспертно оценивать достоверность прогнозирования, показывает, что ущерб российской науке от проведения реформы РАН запрограммирован и он очень существенный (рис. 14).

Итак, какие же выводы можно сделать по результатам экспертного опроса? Правительство РФ воплощает свои инициативы в жизнь, абсолютно не принимая во внимание мнение общественности и не считаясь с научным сообществом. В споре между Правительством РФ и руководством РАН необходимо прислушаться к мнению состава ученых РАН, проанализировав другие варианты реформы. Необходимость в реорганизации российской науки действительно имеется, однако, методы и, главное, содержание проводимой реформы не только не улучшат

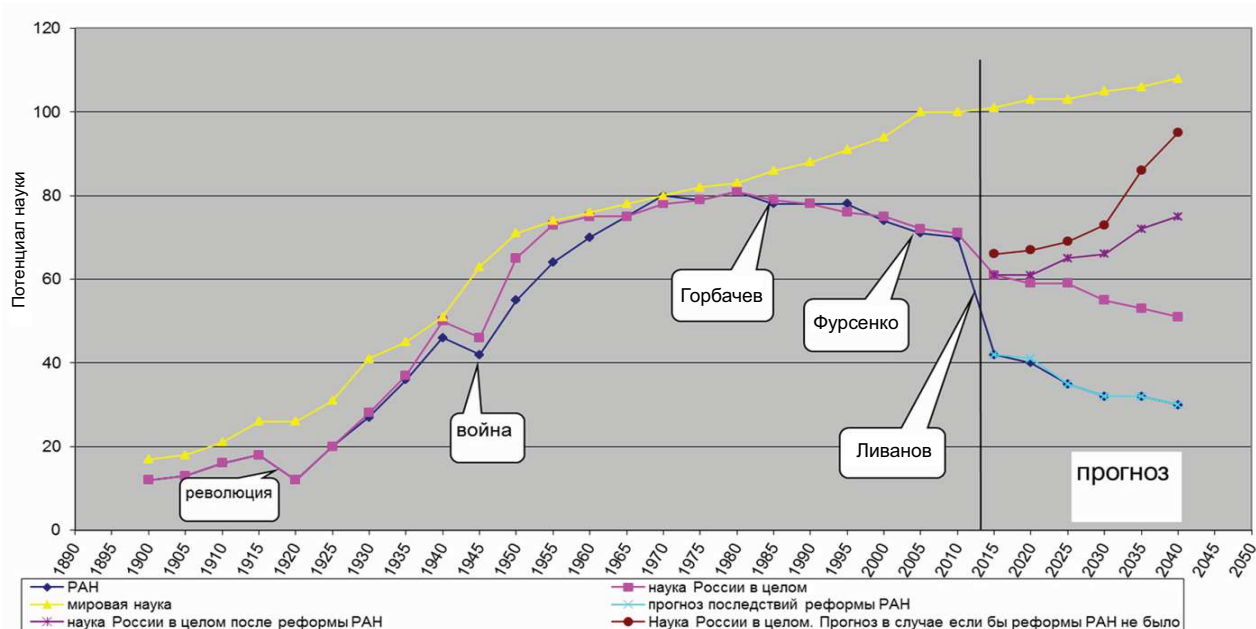

Рис. 14. Форсайт и бэксайт потенциалов российской науки в целом (РАН, вузовская и отраслевая), мировой науки и науки в рамках РАН

ситуацию, а, по мнению экспертов, напротив, усугубят ее кризисное состояние.

Реформировать нужно, прежде всего, систему государственного управления наукой, например, разделив Министерство образования и Министерство науки и технологий, Министерство по делам подготовки кадров высшей квалификации отделить от дел просвещения и первичного школьного образования.

О разрушительных последствиях для системы образования и, следовательно, для российской науки, вызванных Болонской системой и переходом к ЕГЭ не говорил только ленивый, однако Правительство упорно поддерживает указанные инициативы, несмотря на мнение, как специалистов, так и широкой общественности.

Административные действия не тождественны реформированию науки. По этой причине текущая реформа выглядит как комплекс мер по переделу имущества. Каждый шаг реформы должен быть тщательно продуман, вынесен на обсуждение с научным сообществом. Скорость, с которой принимаются решения, не оправдана и заставляет сомневаться в компетенции чиновников, их принимающих.

Есть ли вообще основания полагать, что реформа РАН станет успешной? Какие недавние ассоциации приходит на ум при упоминании слова «реформа» в контексте действующего Правительства? Модернизация системы образования, реформа агропромышленного комплекса, модернизация промышленности РФ. Либеральным политикам не требуется РАН с теми функциями, которые она выполняла — реализация фундаментальных научных проектов. Политика либерализации не предполагает ни развитие образования, ни научный прогресс для России.

Для заметок

Научное издание

ТРУДЫ ЦЕНТРА

Сулакшин С.С., Хвьяля-Олинтер Н.А.

Последствия реформы РАН 2013 г.: экспертная оценка

Выпуск № 3
Март 2014 г.

Формат 60×90 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура Minion. Печать офсетная.
Отпечатано в типографии № 4
Тираж 500 экз. Заказ № 105